

П. В. Тепляшин*

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ ТИП ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье дается краткая характеристика восточноевропейского пенитенциарного типа, для которого характерны поиск сбалансированного подхода к решению дилеммы между обеспечением общественной безопасности и соблюдением доктрины прав человека, подведомственность органов управления пенитенциарными учреждениями соответствующим министерствам юстиции (за исключением Венгрии), достаточно высокий коэффициент заключенных, как правило, минимальное количество иностранных осужденных и незначительное превышение нормативно предусмотренной наполняемости исправительных учреждений. Реализация проектов государственно-частного партнерства в функционировании тюрем (Албании, Болгарии, Венгрии и Чехии) и ближайшая перспектива частичной тюремной приватизации (Румыния, Словения) сопряжены в первую очередь с проблемами государственного финансирования пенитенциарных учреждений. Отмечается, что тюремные учреждения и органы управления данного типа имеют много общих черт, между ними налажено сотрудничество по линии семейной пенитенциарной юстиции, реализации проектов «Национальная этика научных исследований» (NHREs) и «Этика отношений и поведения» (EABs).

Общей тенденцией выступает снижение продолжительности лишения свободы, постепенное увеличение тюремных площадей и условий содержания осужденных. Расширяется практика применяемых средств исправления осужденных в части получения общего образования и профессионального обучения, применения индивидуальных программ отбывания наказания и социальной реинтеграции, тренинговых психиатрических технологий, а также особенностей обращения с отдельными категориями заключенных (наркозависимыми, женщинами, лицами, осужденными за сексуальные преступления и др.)

Обращается внимание, что на фоне активных мероприятий по поддержанию в тюрьмах прогрессивных стандартов обращения с осужденными в докладах правозащитных организаций и отчетах представителей СРТ отмечаются нарушения прав осужденных вплоть до насилия и жестокого обращения, существенные недостатки в применении средств исправления лиц, отбывающих наказание, либо иные недостатки в организации деятельности исправительных учреждений.

Сформулирован вывод о том, что в условиях неоднозначной реформы отечественной уголовно-исполнительной системы анализ восточноевропейского пенитенциарного типа обуславливает закономерный научный интерес к дальнейшему типологическому сравнительно-правовому исследованию всей европейской пенитенциарной карты.

Ключевые слова: Болгарский Хельсинский комитет, Восточная Европа, Генеральное управление тюрем Албании, Европейский комитет против пыток, исправительная колония, международные стандарты, Национальная администрация пенитенциарных учреждений Румынии, подготовка к освобождению, уголовно-исполнительная система, пожизненное заключение, Тюремная служба Польши, уровень безопасности, частная тюрьма.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.176-194

© Тепляшин П. В., 2017

* Тепляшин Павел Владимирович, кандидат юридических наук, доцент Сибирского юридического института МВД России
pavlushat@mail.ru
660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р от 14 октября 2010 года (в ред. от 23 сентября 2015 года), говорится о совершенствовании деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития¹. Реализация указанных стандартов отражается в практической стороне функционирования исправительных учреждений и обращения с осужденными в зарубежных странах, что становится объектом пристального внимания со стороны юридической науки. Не случайно многие участники седьмой сессии международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», прошедшего в Китае 28—30 ноября 2015 г., отметили возрастание роли компаративистских исследований в области пенологии и пенитенциарии². В связи с этим научный интерес представляет восточноевропейский тип пенитенциарной системы (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Косово, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия), который обладает определенными особенностями, заслуживающими самостоятельного рассмотрения. Так, распространено мнение о том, что эталонной моделью обращения с осужденными выступают пенитенциарные системы стран Западной Европы, а государства, представляющие восточноевропейский тип, являются своеобразной площадкой верификации активно внедряемых западных образцов в сфере исполнения уголовных наказаний. Более того, как и Россия, государства Восточной Европы, в основном относящиеся к странам, так называемым постсоциалистического развития, осуществляют активные пенитенциарные преобразования, но вместе с тем переживают дефицит их экономического сопровождения.

Восточноевропейский тип пенитенциарной системы характеризуется поиском сбалансированного подхода к решению дилеммы между обеспечением общественной безопасности и соблюдением доктрины прав человека, а также общим отставанием условий отбывания тюремного заключения (которое в большинстве государств назначается вплоть до пожизненного) от европейских пенитенциарных стандартов и правил. Государства, охватываемые данным типом пенитенциарных систем, традиционно имели достаточно высокий уровень внедрения в общество идей эгалитаризма и социального обеспечения, а также концепции всеобщего благосостояния социалистического типа с незначительным классовым различием.

Органы управления пенитенциарными учреждениями в государствах восточноевропейского типа подведомственны соответствующим министерствам юстиции (за исключением Венгрии).

В ведении Генерального управления тюрем Албании находятся 2 учреждения исполнения уголовных наказаний высокой безопасности, 2 — общей безопасности, 2 — смешанной, 1 — с секцией для несовершеннолетних и секцией для людей, которые считаются сотрудничающими с правосудием, согласно Закону от 15 марта 2004 г. № 9205 «О защите свидетелей и сотрудничающих с правосудием», 2 учреждения выполнения штрафных решений, 2 тюрьмы для лиц в возрасте от 14 до 18 лет, тюремная больница, тюрьма для содержания престарелых и лиц с психическими отклонениями, 9 тюрем для содержания под стражей (некоторые из которых также выполняют функцию исполнения наказаний)³. При этом значительный удельный вес содержащихся под стражей (около 40 % от общего тюремного населения страны) вызван активно реализуемой с 2010 г. государством политикой «нулевой терпимости» («zero tolerance») к фактам совершения преступлений, что обуславливает высокую частоту предварительного заключения⁴.

¹ Распоряжение Правительства РФ № 1772-р от 14 октября 2010 г. «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (ред. от 23.09.2015) // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² Аверьянова Ю. В., Коробеев А. И., Чучаев А. И. Седьмая сессия международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Lex Russica. 2016. № 3. С. 206—217.

³ Главное управление тюрем Албании. URL: <http://www.dpbsh.gov.al>.

⁴ Report to the Albanian Government on the visit to Albania carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 4 to 14 February 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/alb/2016-06-inf-eng.pdf>.

Центральному управлению тюрем Болгарии подчинено 42 следственных изолятора и 13 тюрем. Отделы по исполнению уголовных наказаний Боснии и Герцеговины осуществляют управление 8 исправительными учреждениями (включая одну следственную тюрьму) в Федерации Боснии и Герцеговины и 6 (включая одну следственную тюрьму) — в Республике Сербской⁵.

Венгерская тюремная служба подведомственна Министерству внутренних дел и осуществляет руководство 31 тюрьмами (в том числе 3 для несовершеннолетних), 4 следственными изоляторами, 2 тюремными больницами⁶.

Генеральная дирекция пенитенциарных дел Греции находится в ведении Министерства юстиции, доступности правосудия и прав человека и руководит работой Генеральной дирекции пенитенциарных дел, которой подчинено 35 учреждений, включая 3 закрытых тюрьмы, 4 сельскохозяйственных тюрьмы, 3 тюрьмы для несовершеннолетних и столько же лечебных учреждений, 22 центра для задержанных⁷.

Косовская исправительная служба осуществляет контроль за функционированием исправительных (коррекционных) центров высокого уровня безопасности, для содержания несовершеннолетних (формально включает исправительное образовательное учреждение), для содержания осужденных к непродолжительным срокам наказания (до двух лет) низкой степени безопасности, 6 центров содержания под стражей (предназначены также для отбывания лишения свободы, назначенного на срок до трех месяцев), одной тюрьмы высшей степени безопасности, тюремного госпиталя и Центра свидетельской защиты⁸.

Управление по исполнению наказаний Македонии организует работу 7 тюрем полуоткрытого типа (четыре из которых также выполняют функции следственного изолятора), по два — открытого и закрытого типов, две воспитательных колонии для несовершеннолетних преступников⁹. Центральный совет Тюремной службы Польши руководит функционированием 70 учреждениями предварительного заключения, 87 тюрем открытого, полуоткрытого и закрытого типов, 14 больниц для осужденных. Национальной администрации пенитенциарных учреждений Румынии подчинено 45 исправительных заведений, включая тюрьмы максимальной безопасности, закрытого режима, полуоткрытого режима, открытого режима и специальные пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних преступников и осужденных женщин, а также тюремные больницы¹⁰. В Сербии Управление по исполнению уголовных наказаний осуществляет руководство работой центральной тюремной больницы, 27 исправительных учреждений, подразделяющихся на три основных типа: закрытые, полуоткрытые (включая исправительную колонию для несовершеннолетних) и открытые¹¹.

Администрации тюремной и судебной службы Словакии подчинено 6 следственных изоляторов, 11 исправительных учреждений (четыре из которых также выполняют функции содержания под стражей), включая одно для несовершеннолетних, и одна тюрьма-госпиталь¹². Тюремной администрации Словении — 6 тюрем и один исправительный дом для несовершеннолетних¹³, Хорватии — 23, включая 8 исправительных колоний закрытого, полу-

⁵ Отдел по исполнению уголовных наказаний Боснии и Герцеговины. URL: <http://www.fmp.gov.ba>.

⁶ Венгерская тюремная служба. URL: <http://www.bvop.hu>.

⁷ Министерство юстиции, доступности правосудия и прав человека Греции. Пенитенциарная система. URL: <http://www.ministryofjustice.gr/site/en/PenitentiarySystem/PreventionandControlofCrime.aspx>.

⁸ Косовская исправительная служба. URL: <http://www.md-ks.net/>.

⁹ Управление по исполнению наказаний Македонии. Компетенция. URL: http://www.pravda.gov.mk/organizacija_detail3.asp?lang=mak&id=5.

¹⁰ Управление пенитенциарных учреждений Румынии. Категории исправительных учреждений. URL: <http://www.anp.gov.ro/en/web/anp/acasa>.

¹¹ Управление по исполнению уголовных наказаний Сербии. Учреждения исполнения уголовных наказаний. URL: <http://www.uiks.mpravde.gov.rs/cr/articles/ustanove-za-izvršenje-krivčnih-sankcija/>.

¹² Пенитенциарная система Словакии. URL: <http://platformarb.com/penitenciarna-slovakia/>.

¹³ Министерство правосудия Республики Словения. Тюремная администрация. Органы приведения в исполнение приговоров. URL: http://www.mp.gov.si/si/o_ministrstvu/ursiks_organ_v_sestavi/izvrsevanje_kazenskih_sankcij/.

открытого и открытого типов, включая тюремный госпиталь, 13 тюрем, в которых содержатся арестованные и лица, осужденные на срок менее 6 месяцев лишения свободы, 2 воспитательные колонии¹⁴.

Государственное управление по исполнению уголовных наказаний Черногории охватывает работу двух тюрем для осужденных к непродолжительным срокам отбывания наказания (как правило не свыше 6 месяцев), одной тюрьмы для осужденных к длительным срокам отбывания наказания (имеет несколько секций различной степени безопасности), одного следственного изолятора, реабилитационного центра заключенных и Центра образования¹⁵. Тюремной службе Чешской Республики подчинено 35 учреждений, включая 24 тюрьмы (общего, строгого и особого режимов с подразделением условий содержания заключенных в каждой на три уровня безопасности), 9 следственных тюрем, 2 исправительные колонии¹⁶.

Правовой основой исполнения уголовных наказаний в пенитенциарных учреждениях Албании выступают Конституция 1998 г., Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, законы «Об исполнении приговоров по уголовным делам», «О правах заключенных и обращении с ними», вступившие в силу в 1998 г., «О правах и лечении лиц, осужденных к лишению свободы, и в следственных изоляторах», Общие правила тюрем, действующие с 2009 г.¹⁷

Среди основных правовых актов, регламентирующих сферу исполнения пенальных наказаний в Болгарии, следует отметить Конституцию 1991 г., Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Закон об исполнении наказаний и содержании под стражей, Закон против правонарушений несовершеннолетних, постановление № 2 от 22 марта 2010 г. «О правилах и условиях оказания медицинской помощи в местах лишения свободы», приказ министра юстиции № L-6399 от 26 июля 2010 г.

В Боснии и Герцеговине — это Конституция 1995 г., Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы (имеются как общие для всей страны, так и самостоятельные Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской), Закон Боснии и Герцеговины «Об исполнении уголовных наказаний, содержания под стражей и других мерах, которые регулируют основные и наиболее важные права человека», законы «Об исполнении уголовных наказаний» Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской, а также Правила подачи петиций, жалоб и других заявлений задержанных и заключенных в учреждениях содержания под стражей, для исполнения уголовных наказаний и других мер в Боснии и Герцеговине от 28 июня 2005 г.; в Венгрии — Конституция 2011 г., Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, законы «О тюремной организации» 1995 г. и «О наказании и его реализации» 2013 г. Греческая система исполнения пенитенциарных наказаний базируется на общих положениях Конституции 1975 г., нормах Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, а также Уголовно-исполнительного кодекса и Закона о тюрьмах 1999 г.

В Косово соответствующей правовой основой выступают Конституция Республики Косово, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Косово, законы «Об исполнении уголовных наказаний», «Об ювенальной юстиции», Правила внутреннего распорядка и проживания в исправительных центрах; в Македонии — Конституция, Закон об исполнении наказаний от 9 января 2006 г., а также Правила для заключенных, содержащихся в исправительных учреждениях 2012 г. В основе исполнения уголовных наказаний в Польше лежат нормы Конституции 1997 г., Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов 1997 г., Закон от 9 апреля 2010 г. «О пенитенциарной службе». В Румынии следует отметить нормы Конституции 1991 г., Уголовного и Уголовно-процессуаль-

¹⁴ Министерство правосудия Хорватии. Тюремная администрация. URL : <https://pravosudje.gov.hr/zatvorski-sustav/6150>.

¹⁵ Государственное управление по исполнению уголовных наказаний Черногории. URL : [URL: http://www.ziks.me/](http://www.ziks.me/).

¹⁶ Тюремная служба Чешской Республики. Организация и структура. URL: <http://www.vscr.cz/generalni-reditelstvi-19/o-nas/organizacni-struktura-2>

¹⁷ Министерство юстиции Албании. Правовые документы. URL: <http://www.drejtesia.gov.al/al/program/shteti-i-se-drejt-es-dhe-demokratizimi-l-shoqerise&usg=ALkJrhvxCs4Y0oHaMpy1hkSGXecPhKSA>.

ного кодексов, Закон от 19 июля 2013 г. № 254 «Об исполнении приговоров и мер, связанных с лишением свободы судебными органами уголовного судопроизводства», Закон от 4 июля 2006 г. № 275 «Об исполнении наказаний и мер, предписанных судом в ходе уголовного разбирательства».

В Сербии основными правовыми актами об исполнении уголовных наказаний в исправительных учреждениях выступают основанные на положениях Конституции 2006 г. нормы Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, законов об исполнении уголовных наказаний и об исполнении наказаний в тюрьме, назначенных за организованные преступления, а также закона об уголовных процедурах Сербии, принятого в 2001 г.

В Словакии — это Конституция Словацкой Республики, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Закон «Об исполнении уголовных наказаний, содержания под стражей и других мер, относительно основных и наиболее важных прав человека», Правила подачи петиций, жалоб и других заявлений задержанных и заключенных в учреждениях для исполнения уголовных наказаний, содержания под стражей и других мер № 42/05 от 28 июня 2005 г., Правила исправительных учреждений Словацкой Республики. Для Словении — это Конституция Словении, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Закон «О применении тюремных санкций» 2000 г. В Хорватии — Конституция, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, законы «Об исполнении наказаний в виде тюремного заключения» от 26 ноября 1999 г. и «Об исполнении наказаний, наложенных на несовершеннолетних за уголовные преступления и правонарушения» от 28 ноября 2012 г.

В Черногории соответствующей правовой основой являются Конституция, Уголовный кодекс, законы «Об уголовном процессе» и «Об исполнении уголовных наказаний». Особенностью выступает использование не кодифицированных правовых актов, которые достаточно подробно регламентируют порядок исполнения уголовных наказаний. Например, Закон Черногории «Об исполнении уголовных наказаний» регулирует не только исполнение уголовных наказаний, права и законные

интересы осужденных, порядок их условно-досрочного освобождения, но и порядок привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних преступников¹⁸. В Чешской Республике — это Конституция 1993 г., Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, законы «О тюремной службе и судебной охране Чешской Республики» от 17 ноября 1992 г., «О тюремном заключении» от 30 июня 1999 г. и «О ювенальной юстиции» от 25 июня 2003 г.

На основе информации, полученной на официальном сайте Международного центра тюремных исследований¹⁹, можно сделать вывод, что восточноевропейский тип (приводятся средние по всем пятнадцати странам величины) обладает достаточно высоким коэффициентом заключенных (139, 4), незначительным превышением нормативно предусмотренной наполняемости исправительных учреждений (105,7 %). Необходимо отметить высокий коэффициент заключенных в преобладающем числе национальных пенитенциарных систем данного типа. При этом невысокий коэффициент заключенных в Боснии и Герцеговине (80), Косово (93), Сербии (75), Словении (74) наблюдается при крайне отрицательной динамике роста «тюремного населения» в национальных пенитенциарных системах этих стран. Так, в Боснии и Герцеговине в 1994 г. коэффициент заключенных находился на отметке 27, в 2000 г. — на отметке 45, в 2003 г. — 59, в 2009 г. — 70 и в 2013 г. — уже 80. В Косово в 2002 г. рассматриваемый показатель равнялся 49, в 2005 г. — 58, в 2009 г. — 61 и в 2013 г. уже 93 лиц, отбывающих тюремное заключение. В Сербии в 2001 г. данный показатель равнялся 65, в 2003 г. — 64, в 2009 г. — 69 и в 2013 г. — уже 75. В Словении также складывается неблагоприятная ситуация: в 1992 г. было зафиксировано 45 лиц, отбывающих тюремное заключение, на 100 тысяч населения данной страны, в 2001 г. — 55, в 2007 г. — 66 и в 2014 г. — уже 74.

В основном данный тип отражает противоречивость идеологии и мировоззрения стран Восточной Европы, в которых наблюдается отсутствие целенаправленной государственной политики в области исполнения уголовных наказаний и слабая степень воздействия

¹⁸ Закон Черногории «Об исполнении уголовных наказаний». URL: <http://www.hracion.org/wp-content/uploads/Zakon-o-izvrseju-krivicnih-sankcija.pdf>.

¹⁹ International Centre for Prison Studies. URL: <http://www.prisonstudies.org/map/europe>.

научных рекомендаций на пенитенциарную практику. Появление частных тюрем, например в Албании (как совместного с Англией пилотного проекта «Строительство частных тюрем»), Болгарии, Венгрии и Чехии, обусловлено не эволюционными процессами развития исправительного законодательства этих стран, а «всецело связано с проблемами государственного финансирования пенитенциарных учреждений»²⁰. Достаточно активно обсуждается перспектива частичной тюремной приватизации в Словении за счет государственно-частного партнерства в части содержания жилых помещений осужденных в открытых тюрьмах, обеспечения их питанием, оказания бытовых услуг²¹.

Реализация таких проектов закономерно сопряжена с вопросами соблюдения прав осужденных. Так, в Венгрии эксперимент по использованию труда осужденных в так называемой «летней тюрьме» в местечке Надьжи-фа, где оплачиваемая работа (80 Евро в месяц) была сопряжена с выращиванием и сбором сельскохозяйственных культур на полях фермерского хозяйства, сдаваемого в аренду частным предприятиям, вызвал протест со стороны Хельсинского комитета, а именно один из его руководителей Балаш Тот отметил: «Основная цель лишения свободы состоит не в том, чтобы извлекать прибыль за счет заключенных. Основная цель, как это и записано в законе, состоит в том, чтобы реинтегрировать людей в общество, а вовсе не использовать их как со-

временных рабов»²². Неудавшиеся попытки проектирования и строительства частных тюрем имели место и в Румынии. В частности, Национальная администрация пенитенциарных учреждений еще в 2011 г. представила проект исправительного учреждения на 500 мест, согласно которому общие затраты на строительство не должны были превышать 100 000 евро. Здание планировалось построить в течение двух лет, но проект не был реализован²³.

Для данного типа характерно минимальное количество иностранных осужденных (в среднем около 2 % от общей массы заключенных без учета Греции²⁴, где удельный вес таких осужденных один из самых высоких среди европейских стран (63,2 %), либо 7,6 % с учетом Греции). При этом среди греческих исправительных учреждений отсутствует специализированные тюрьмы для иностранных заключенных и последние плохо информированы о возможности их передачи для дальнейшего отбывания наказания к себе на родину, а механизм такой передачи достаточно плохо отлажен²⁵.

Можно отметить достаточно тесные контакты между тюремными ведомствами государств рассматриваемого пенитенциарного типа. В частности, распространены взаимные визиты руководителей и сотрудников соответствующих ведомств Словакии, Чехии, Венгрии, Польши²⁶, Черногории, Македонии, Боснии и Герцеговины²⁷. В силу того, что некоторые страны относительно недавно приобрели государственный суверенитет, то и их тюрем-

²⁰ Радченко Е. П. Международный опыт формирования и функционирования систем частных тюрем // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2013. № 2. С. 26. Также см.: Он же. Социально-экономические предпосылки формирования государственно-частного партнерства в российской пенитенциарной системе // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 3. С. 110—112.

²¹ Flander B., Meško G. Penal and Prison Policy on the “Sunny Side of the Alps”: The Swan Song of Slovenian Exceptionalism? // European Journal on Criminal Policy and Research. 2016. January. P. 19.

²² Закония. В Венгрии заключенные отправляются на заработки в «летнюю тюрьму». URL: <http://www.zakonia.ru/news/72/80373>.

²³ StirilePRO. Prima inchisoare privata din Romania va fi si una mobile. URL: <http://stirileprotv.ro/stiri/actualitate/primainchisoare-privata-din-romania-va-fi-si-una-mobila.html>.

²⁴ Penal Reform International. URL: <http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2014/02/Information-Brochure-English.pdf>.

²⁵ Koulouris N.K., Aloskofis W. Prison conditions in Greece. European Prison Observatory. Detention conditions in the European Union. URL: http://www.prisonobservatory.org/index.php?option=com_content&view=article&id=14&Itemid=118#FOREIGN_NATIONALS.

²⁶ Официальный сайт Администрации тюремной и судебной службы Словакии. Новости. URL: <http://www.zvjs.sk/index.php?news=1300>.

²⁷ Министерство юстиции Черногории. URL: <http://www.pravda.gov.me/biblioteka/pravilnici?pagerIndex=1>.

ные учреждения и органы управления имеют много общих черт (например, Черногории, Косово, Сербии, Словакии, Словении, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Македонии). Также имеет место практика «обмена заключенными». Так, в соответствии с Соглашением между Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) и Албанией об исполнении приговоров в этом государстве могут отбывать тюремное заключение граждане стран, ранее входящих в Югославию (Македонии, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, Сербии, Черногории). Более широкий круг государств (Австрия, Босния и Герцеговина, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Испания, Нидерланды, Литва, Латвия, Молдова, Германия, Россия, Румыния, Словакия, Швейцария, Швеция, Украина, Венгрия, Великобритания, Италия), между тюремными ведомствами которых налажено сотрудничество, включен в обязывающее соглашение о международном сотрудничестве Тюремной службы Польши²⁸.

Большую роль в налаживании и координации сотрудничества имеет специализированная экспертная группа «Инновационные тюремные системы» (IPS), функционирующая с 2002 г. по изучению исправительных процедур, программ и IT-технологий, внедряемых в пенитенциарные учреждения преимущественно восточных европейских стран и Латинской Америки. Так, при координации IPS подготовлено соглашение о сотрудничестве между пенитенциарными ведомствами Румынии и Болгарии от 26 сентября 2014 г. Данные государства путем обмена передовым опытом обязаны участвовать в совместных мероприятиях по улучшению организации исполнения уголовных наказаний и функционирования исправительных учреждений²⁹.

Налажено сотрудничество по линии семейной пенитенциарной юстиции. В частности, при участии основанной в 2011 г. неполитической и неправительственной организации «Европейская организация тюрем и исправительных учреждений» (EuroPris) 18—19 мая 2016 г. в Загребе прошло первое совещание экспертов организации «Дети заключенных в Европе» (COPE)³⁰ по семейным отношениям, в котором приняло участие 11 экспертов из Чехии, Хорватии, Ирландии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Австрии, Каталонии, Шотландии, Румынии и Словении³¹. В рамках таких проектов, как «Национальная этика научных исследований» (NHREs) и «Этика отношений и поведения» (EABs) с участием данных стран (например, Румынии) проводятся общеевропейские исследования психического здоровья детей, родители которых отбывают наказание в виде тюремного заключения, и соответствующей роли администрации исправительных учреждений³².

Представители национальных пенитенциарных систем рассматриваемого типа принимают достаточно активное участие в работе Конференции директоров тюремной администрации и служб пробации (CDAP). Более того, 9-10 июня 2015 г. в Бухаресте прошла 20-я Конференция, председателем которой являлся директор Национальной администрации пенитенциарных учреждений Румынии Клаудиу Бежан³³.

Весьма активно происходит сотрудничество с различными международными организациями в области оптимизации применения средств исправления осужденных. В частности, Генеральным управлением тюрем Албании при взаимодействии с такими организациями, как «Спасите детей» и ЮНИСЕФ, происходит реализация проекта «Поддержка

²⁸ Тюремная служба Польши. Европейские партнеры Тюремной службы. URL: <http://www.sw.gov.pl/pl/osluzbie-wieziennej/wspolpraca-miedzynarodowa>.

²⁹ Innovative prison systems. Prison Services from Romania and Bulgaria sign cooperation agreement. URL: <http://www.prisonssystems.eu/index.php/14-english/news/103-prison-services-from-romania-and-bulgaria-sign-cooperation-agreement>.

³⁰ Children of Prisoners Europe. URL: <http://childrenofprisoners.eu/>.

³¹ European Prison Services. URL: <http://www.europris.org/expert-groups/expert-groupsfamily-relations/>.

³² National Human Research Ethics : A Preliminary Comparative Case Study of Germany, Great Britain, Romania and Sweden / B. Gallagher, A. H. Berman, J. Bieganski, A. D. Jones, L. Foca, B. Raikes, J. Schiratzki, M. Urban, S. Ullman // Ethics & Behavior. 2015. November. P. 1—21.

³³ Council of Europe. Conferences of Directors of Prison and Probation Services. 20th Council of Europe Conference of Directors of Prison and Probation Services. URL: http://www.coe.int/t/DGHL/STANDARDSETTING/PRISONS/Conference_20_files/CDPPS_Programme%20E%20Bucharest%2007.04.15.pdf.

несовершеннолетних из ювенального института «Кавая» (Kavaja) по лечению несовершеннолетних преступников, применению программ реабилитации, реинтеграции в общество и предотвращению рецидива. В свою очередь, Национальная администрация пенитенциарных учреждений Румынии в сотрудничестве с Национальным фольклорным музеем «Димитрия Густы» («Dimitrie Gusti») и при поддержке образованной в 1998 г. Международной исправительной и тюремной ассоциации (ICPA) организовала в Бухаресте национальный фольклорный фестиваль заключенных, который состоялся 9 сентября 2016 г., Программа включала три секции: народная музыка, народные танцы и парад традиционных костюмов. Для населения самими осужденными были представлены традиционные румынские продукты и блюда, изготовленные ими в профессиональных мастерских³⁴. Хотя до сих пор можно обнаружить информацию об инертности и даже торможении такого сотрудничества. Например, сотрудники словенского университета в г. Марибор Горазд Мешко и Рок Хацин отмечают: «политики нового демократического режима в Словении уверены в своих знаниях о наказании и отказываются от сотрудничества с экспертами в разработке уголовной политики и законотворчества. В пенологических исследованиях в дополнение к положительному влиянию руководящих принципов международных организаций начали сказываться последствия ретрибутивной идеологии»³⁵. Также исследователями отмечается назревшая потребность пересмотра уголовной политики, в первую очередь в части снижения продолжительного лишения свободы, увеличения тюремных площадей и условий содержания осужденных в словенских исправительных учреждениях³⁶.

Практически в каждом государстве осуществляется взаимодействие с Хельсинкским комитетом. Достаточно широко, в первую очередь в Польше, внедряются технологии исправительного воздействия на рецидивистов с применением мер криминальной социальной идентичности (MCSI)³⁷. Причем исправительные учреждения, относящиеся к восточноевропейскому пенитенциарному типу, уже давно стали объектом различных экспериментов в части обращения с особыми категориями осужденных (например, известный эксперимент внедрения методов исправительного и педагогического воздействия на молодых преступников, совершивших преступления с сексуальными девиациями, проведенный в Польше в 1958—1959 гг.³⁸). Используемые методы обращения сопровождаются процессом гуманизации. Так, специалистами группы «Профессиональное обучение в тюрьме» (VIP) указывается, что вступивший в силу закон Румынии от 4 июля 2006 г. № 275 имеет цель гарантировать современное развитие исправительных учреждений страны в соответствии с Европейскими рекомендациями. Таким образом, с 2006 г. пенитенциарная система Румынии выполняет те же требования, которые установлены перед другими европейскими странами³⁹.

В унисон процессам гуманизации условий содержания осужденных в исправительных учреждениях во многих наблюдается тенденция снижения сроков лишения свободы и отказа от пожизненного тюремного заключения. Например, в Хорватии, согласно ч. 2 ст. 46 и, ч. 3 ст. 51 Уголовного закона 1991 г., вместо пожизненного наказания применяется длительное тюремное заключение на срок 50 лет при условии, если суммарный срок назначенных за отдельные преступления наказаний в виде тюремно-

³⁴ International Corrections and Prisons Association. Romanian National Folklore Festival for Prisoners — 2nd Edition. URL: <http://icpa.ca/romanian-national-folklore-festival-for-prisoners-2nd-edition/>.

³⁵ Мешко Г., Хацин Р. Очерки истории пенологии и уголовно-правовых исследований в Словении // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 3. С. 43.

³⁶ Meško G., Fields C., Smole T. A Concise Overview of Penology and Penal Practice in Slovenia : The Unchanged Capacity, New Standards, and Prison Overcrowding // The Prison Journal. 2011. Vol. 91. No. 4. P. 398—424.

³⁷ Boduszek D., Adamson G., Shevlin M., Hyland P. Development and validation of a Measure of Criminal Social Identity within a sample of Polish recidivistic prisoners // Criminal Behaviour and Mental Health. 2012. Vol. 22. P. 315—324.

³⁸ Lasocik Z. Polish prison experiment in Szczypiorno // International Review of Law, Computers & Technology. Vol. 25. No. 1—2. 2011. March-July. P. 61—67.

³⁹ Vocational training In Prison. The National Administration of the Penitentiary in Romania. URL: <http://vip-project.tk/sites/default/files/vip/Romania%20prison%20systems.pdf>.

го заключения превышает 50 лет. Хотя исследователи и такую регламентацию длительности тюремного заключения называют «обманной вывеской», поскольку «речь здесь, по сути, идет о пожизненном тюремном заключении, ибо 50 лет в абсолютном большинстве случаев означает до конца жизни»⁴⁰.

В качестве общей тенденции можно отметить дефицит служащих исправительных учреждений, их постоянная ротация и не всегда соответствующий уровень профессиональной подготовки. Например, в Словакии на одного сотрудника в соответствии с принятыми правилами в среднем должно приходиться 1,5 заключенных, тогда как в настоящее время это соотношение равно 2,4⁴¹.

Наблюдается практика расширения применяемых средств исправления осужденных в части получения общего образования и профессионального обучения, а также возможности работать в период отбывания тюремного заключения, что прямо закрепляется в законодательстве. В частности, часть 1 статьи 108 Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины закрепляет право каждого осужденного к лишению свободы работать. Причем в части 2 данной статьи указывается, что «если осужденный выражает просьбу или соглашается с предложением работать, то ему должна быть предоставлена такая работа», в части 3 — «работа осужденных должна быть полезной для них, соответствовать современным способам выполнения такой работы на свободе, а также профессиональным и иным способностям осужденных»⁴². Вместе с тем применение такого средства исправления, как общественно полезный и (или) оплачиваемый труд вызывает трудности практически во всех пенитенциарных системах рассматриваемого типа,

что вызвано, с одной стороны, повышением требований к его технологичности и, соответственно, дороговизне использования в рамках исправительного учреждения, с другой — многие страны экономически ориентированы на аграрную и туристическую сферы, которые сложно связать с режимными особенностями тюрем. Кроме того, не во всех уголовных кодексах стран рассматриваемых пенитенциарных систем акцентируется внимание на исправлении осужденных. Например, в статье 79 Уголовного кодекса Венгрии цель наказания сформулирована как «предупреждение в интересах защиты общества совершения преступником или любым другим лицом преступного деяния»⁴³. Обращает внимание мнение представителя польского тюремного ведомства Я. Помианкевича, опубликованное на официальном сайте Международного уголовного и пенитенциарного фонда (IPPF), о положительной работе исправительных учреждений Польши в области гериатрии при обращении с престарелыми осужденными, не имеющими права на условно-досрочное освобождение, но получающими в рамках применения индивидуальных исправительных программ необходимую медицинскую помощь⁴⁴. Также активно применяются культурные и образовательные исправительные программы. Так, в польских тюрьмах с 1981 г. реализуются инновационные программы реабилитации осужденных «образование через культуру и искусство». Данные программы предназначены для повышения уровня грамотности осужденных и приобщения к чтению, для чего широко используются библиотечные фонды, мотивации их творческого потенциала и даже развития таланта в музыке, изобразительном, литературном и театральном искусстве⁴⁵.

⁴⁰ Маршавелски А. Реформа Общей части и системы санкций в новом Уголовном законе Хорватии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (58). Т. 1. С. 270.

⁴¹ Администрация тюремной и судебной службы Словакии. Статистика. URL: http://www.zvjs.sk/index.php?po%E8ty_obvinen%FDch_a_ods%FAden%FDch.

⁴² Legislationline. Criminal Code of Bosnia and Herzegovina (2003, amended 2015) (English version). URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/40>.

⁴³ Legislationline. Criminal Code of the Republic of Hungary (2012) (English version). URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/25>.

⁴⁴ International Penal and Penitentiary Foundation. Publications. Jacek Pomiankiewicz. Prisoners doing life sentences in Polish prisons. URL: <http://www.internationalpenalandpenitentiaryfoundation.org/Site/documents/popowo/21.%20Popowo%20-%20Jacek%20Pomiankiewicz.pdf>.

⁴⁵ Zybert E. B. Prison Libraries in Poland : Partners in Rehabilitation, Culture, and Education // Library Trends. 2011. Vol. 59. No. 3. P. 409—426.

Обращают на себя внимание особенности исполнения уголовных наказаний. В частности, УК Республики Словения 2008 г. регламентирует право осужденных не только на условно-досрочное освобождение, но и условное освобождение на определенное время (прерывание срока исполнения приговора). Так, отбывание тюремного заключения с разрешения начальника исправительного учреждения может прерываться на период до трех месяцев по причине болезни или смерти члена семьи, выполнения срочных сельскохозяйственных или сезонных работ, необходимости окончания учебного заведения (сдачи экзаменов), заботы за своими детьми, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, либо на более продолжительный срок для прохождения лечения. При этом период прерывания засчитывается в срок отбывания наказания⁴⁶. Однако ученые Люблянского университета указывают, что «недостаток в словенской системе условно-досрочного освобождения состоит в отсутствии процедурных правил для работы комиссий по условно-досрочному освобождению... необходимо совершенствование процедурных гарантий, особенно введение безоговорочного права на подачу осужденным жалобы, что является одним из наиболее важных будущих задач для совершенствования словенской системы условно-досрочного освобождения»⁴⁷.

Осуществляются попытки введения института восстановительного правосудия в пенитенциарную практику⁴⁸. Например, в ч. 2 ст. 2 польского Закона от 9 апреля 2010 г. «О пенитенциарной службе» указано, что основная задача Тюремной службы Польши состоит в проведении пенитенциарной реабилитации для людей, приговоренных к лишению свободы⁴⁹. Вместе с этим отечественными исследователями отмечается, что система «ресоциализа-

ционных воздействий в Польше по-прежнему недооценивается. Следует при этом обратить внимание на увеличивающийся масштаб преступлений, что вызывает и будет вызывать затруднения тюремной службы»⁵⁰.

В целом для данного типа характерна тенденция постоянного поиска мер и форм снижения негативного воздействия тюремного заключения на осужденного и расширение практики применения индивидуальных программ отбывания осужденными лишения свободы, тренинговых психиатрических технологий. Причем эта тенденция во втором десятилетии XXI в. уже не так характерна для пенитенциарных систем, не относящихся к восточноевропейскому типу. Например, в ст. 10 Закона Албании от 16 апреля 1998 г. № 8328 «О правах заключенных и обращении с ними» указано, что индивидуальный подход к заключенному обеспечивает оценку его индивидуальных психологических, социальных, возрастных, половых потребностей, состояния здоровья, сексуальной ориентации или гендерной идентичности, среды обитания, факторов риска и степень участия в мероприятиях, проводимых сотрудниками исправительного учреждения. Исследователи состояния здоровья в албанских тюрьмах приходят к выводу о том, что в целях повышения эффективности исправительного воздействия на осужденных, относящихся к «уязвимой подгруппе населения», им необходимо предоставлять более качественные медицинские услуги в первую очередь в сфере лечения алкоголизма, наркомании и сопряженных латентных заболеваний⁵¹. Согласно ст. 14 Закона Румынии от 4 июля 2006 г. № 275 «Об исполнении наказаний и мер, предписанных судом в ходе уголовного разбирательства» в каждой тюрьме создается комиссия по индивидуализации ре-

⁴⁶ European Justice. Rights of defendants in criminal proceedings — Slovenia. URL : https://e-justice.europa.eu/content_rights_of_defendants_in_criminal_proceedings_-169-si-en.do?member=1.

⁴⁷ Ambrož M., Stubbs K. Š. Conditional Release (Parole) in Slovenia : Problems and Possible Solutions // The Prison Journal. 2011. Vol. 91. No. 4. P. 478, 481.

⁴⁸ Gavrielides T. Reconciling the Notions of Restorative Justice and Imprisonment // The Prison Journal. 2014. Vol. 94. No. 4. P. 484—502.

⁴⁹ Тюремная служба Польши. Закон о Тюремной службе. URL: <http://www.sw.gov.pl/Data/Files/kunickim/dopobrania/ustawa-z-dnia.9-kwietnia-2010---o-sluzbie-wieziennej---lj.pdf>.

⁵⁰ Боровский М. История развития пенитенциарной системы в Польше // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Т. II. С. 42.

⁵¹ Jaka D., Rosh E., Burazeri G. Prison health in transitional Albania // Medicinski arhiv. 2014. February. Vol. 68. Is. 3. P. 188—190.

жима исполнения наказания в виде лишения свободы, состоящая из председателя, заместителя директора по безопасности и содержанию тюремного режима, тюремного врача, заведующего общественно-образовательной работой и советника службы защиты и социальной реинтеграции правонарушителей, сервис-менеджера, психолога и педагога, участвующих в программе социальной реинтеграции осужденного. В соответствии со ст. 27 указанного правового акта индивидуализация режима определяется в зависимости от поведения, личности, возраста, состояния здоровья и возможностей для социальной реинтеграции осужденного; во внимание принимаются критерии, направленные на организацию образовательной, культурной, терапевтической, психологической и социальной помощи, получение осужденным образования; для каждого осужденного составляется план оценки выполнения индивидуальной программы исправления⁵². Как отмечает Европейский комитет против пыток, рассмотрев второй периодический отчет Республики Сербия по осуществлению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в принятых правительством Сербии в 2013 г. Стратегии дальнейшего развития системы исполнения уголовных наказаний на 2013—2020 гг. и в 2014 г. Плана действий по ее реализации предусмотрены меры как по модернизации тюремных зданий, так и соответствующего законодательства, разработке мер лечения и профессиональной деятельности заключенных, усилению пенитенциарного ухода, обучению персонала, а также мониторингу пенитенциарной сферы⁵³.

В свою очередь, согласно п. 1 ст. 69 Закона Хорватии от 26 ноября 1999 г. № 01/1-081-99-1/2 «Об исполнении наказаний в виде тюремного заключения», индивидуальная программа отбывания наказания «состоит из комбинации педагогических, трудовых, досуговых, оздоровительных, психологических действий и мер безопасности, направленных на организацию тюремного заключения с учетом черт характера и потребностей заключенных, типом тюрьмы и возможных условий тюремного заключения»⁵⁴.

Наблюдается активность в области особенностей обращения с отдельными категориями осужденных. Так, в Венгрии проводятся исследования отрицательных последствий использования осужденными вазелиновой самоинъекции для увеличения размера мужских половых органов. Условия тюремного заключения и использование подручных средств, при которых выполняются самими осужденными данные процедуры, нередко приводят к тяжелым соматическим осложнениям и заболеваниям, о чем специалистами в целях их профилактики предлагается информировать заключенных⁵⁵. Также в Венгрии после принятия в 2013 г. нового Уголовного кодекса, который предусматривает большой объем прав и привилегий лиц, осужденных за сексуальные преступления, особое внимание обращается на реализацию средств обращения с данной категорией граждан⁵⁶. В Сербии предпринимаются усилия по оказанию высококвалифицированной психиатрической помощи осужденным в тюремных больницах путем сложения совместных усилий министерств юстиции и здравоохранения⁵⁷.

⁵² Управление пенитенциарных учреждений Румынии. Законодательство. URL: <http://www.anp.gov.ro/legislatie>.

⁵³ Комитет против пыток. Рассмотрение второго периодического доклада Республики Сербия по осуществлению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Женева, 29—30 апреля 2015. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/SRB/INT_CAT_STA_SRB_20332_E.pdf.

⁵⁴ Vlada Republike Hrvatske. Об исполнении наказаний в виде тюремного заключения. URL: <http://www.digured.hr/cadial/searchdoc.php?action=search&lang=hr&query=zatvor&searchText=on&searchTitle=on&resultdetails=basic&bid=COkeDZd2DQ7G9WVgOD4utg%3d%3d&annotate=on>.

⁵⁵ Rosecker A., Bordás N., Pajor L., Bajory Z. Hungarian «Jailhouse Rock»: Incidence and Morbidity of Vaseline Self-Injection of the Penis // Journal of Sexual Medicine. 2013. February. Vol. 10. Is. 2. P. 509—515.

⁵⁶ Parti K., Szabó J., Virág G. Sex offenders in Hungary: Law, treatment, and statistics // Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform. 2014. February. Vol. 97. Is. 1. P. 57—69.

⁵⁷ Gojkovic D., Brooker C., Owen S. Prison Reform in Serbia // International Journal of Mental Health. 2010. Vol. 39. No. 3. P. 61—67.

Достаточно широко учитываются гендерные особенности осужденных. Например, в Словении одна из тюрем с 1975 г. предназначена для обращения с лицами женского пола. Применяется социально-терапевтическая модель исправительного воздействия на осужденных женщин, включающая персонифицированный подход в педагогическом, психологическом, культурно-воспитательном и ином воздействии, обязательное консультирование заключенных данной категории на предмет nivelирования их социальной уязвимости и подготовки к освобождению. Допускается совместное проживание в открытых помещениях (в том числе за пределами тюрьмы) матерей с детьми по достижении ими двухлетнего возраста⁵⁸.

При обращении с наркозависимыми осужденными достаточно широко (особенно в Польше, Словении, Хорватии, Чехии) применяется практика использования заместительной терапии. Причем, если в 90-х гг. XX столетия применение такой терапии ограничивалось определенными целевыми группами (в частности, ВИЧ-инфицированными потребителями опиатов), то начиная, как правило, с 2004 г. «аудитория» ее назначения значительно расширилась. Однако специалистами отмечается «неоднородность и непоследовательность правил и методов такого лечения... которые варьируются от одной тюрьмы в другую, в пределах медицинской бригады и даже от одного врача к другому»⁵⁹. Также специалистами отмечается, что наркозависимые осужденные (например, в Хорватии — это от 29 до 64 % заключенных, страдающих наркотической зависимостью, в Греции — от 43,3 % до 61,7 %, в Румынии — 88,9 %) имеют такие сложные заболевания при трансфузионно-ассоциированных инфекциях, вызванных в первую очередь

инъекционным потреблением наркотиков, как гепатит С, цирроз печени, рак печени и других органов, при которых очень сложно совместить заместительную терапию с лечением отмеченных заболеваний⁶⁰.

Практически во всех отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ), посетивших с визитом данные государства, отмечается необходимость улучшения бытовых условий содержания осужденных.

В Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2013 г. по итогам визита в Албанию указывается, с одной стороны, на некоторое улучшение за последние два года условий содержания в тюрьмах, с другой — на все еще имеющиеся факты применения насилия к заключенным, плохую вентиляцию в некоторых старых исправительных учреждениях, отсутствие должной медицинской помощи осужденным, крайне стесненные условия в тюрьмах для содержания под стражей⁶¹. В унисон обозначенных проблем в годовом отчете по Албании за 2015 год благотворительной организации «Германский фонд международного правового сотрудничества (IRZ)» отмечается, что в рамках проекта «Укрепление системы правосудия в Албании» (EURALIUS IV) (грант ЕС) необходимо особое внимание обратить на вопросы защиты прав человека в этой стране⁶². Данный проект одной из своих задач ставит повышение функционирования системы уголовного правосудия Албании до уровня европейских стандартов⁶³.

По результатам посещения СРТ с 13 по 20 февраля 2015 г. Болгарии в отчете отмечается отсутствие за 20 лет существенных сдвигов в улучшении тюремных условий и организации

⁵⁸ Zorc-Maver D., Zrim-Martinjak N. Criminality of women in Slovenia // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. T. 18. P. 149—150.

⁵⁹ Stöver H., Casselman J., Hennebel L. Substitution treatment in European prisons : A study of policies and practices in 18 European countries // *International Journal of Prisoner Health*. 2006. Vol. 2. Is. 1. P. 3.

⁶⁰ Epidemiology of hepatitis C in Croatia in the European context / T. Vilibic-Cavlek, J. Kucinar, B. Kaic, M. Vilibic, N. Pandak, L. Barbic, V. Stevanovic, J. Vranes // *World Journal Gastroenterology*. 2015. Vol. 21. Is. 32. P. 9477, 9481.

⁶¹ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013 : Албания (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013 : Albania). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220457.pdf>.

⁶² Internationale Rechtliche Zusammenarbeit e.v. (IRZ). Albania — annual report 2015. URL: <http://www.irz.de/en/albania/18-albanien-laenderbericht/855-albania-annual-report-2015>.

⁶³ EURALIUS IV. Consolidation of the Justice System in Albania. URL: <http://euralius.eu/en/about-us/what-we-do>.

управления исправительными учреждениями. Делегация приняла значительное количество жалоб о преднамеренной физической жестокости по отношению к заключенным (в виде нанесения ударов руками и в некоторых случаях дубинкой)⁶⁴. В Публичном заявлении СРТ в отношении Болгарии, подготовленном 26 марта 2015 г., указывается на признание болгарскими властями наличия коррупции, которая остается проблемой в тюремной системе страны, широко распространенная антисанитария и переполненность исправительных учреждений (в частности, в тюрьме Бургаса и Софийской тюрьме у подавляющего большинства заключенных меньше 2 м² жилой площади на человека)⁶⁵. В связи с этим нельзя не обратить внимание на проведение серьезных научных работ по изучению синдрома профессионального выгорания сотрудников исправительных учреждений Болгарии. В частности, как резюмируется в специально выполненном исследовании, данным синдромом охвачено 74,53 % сотрудников окружной тюрьмы Пловдива, что вызвано высоким напряжением в работе и нервным истощением⁶⁶.

Независимая неправительственная организация по защите прав человека «Болгарский Хельсинский комитет» также отмечает, что «пенитенциарные учреждения в Болгарии в значительной степени устарели, переполнены и находятся в антисанитарном состоянии, имеют существенные недостатки в обеспечении безопасности и медицинской помощи осужденным. Большинство существующих тюрем и центров содержания под стражей размещаются в старых зданиях, плачевное состояние которых, несмотря на попытки обновления, приводит к их несоответствию международным стандар-

там обращения с заключенными. Тюремь изолированы от национальной системы здравоохранения с точки зрения поддержания в них соответствующих стандартов, а именно предоставления медицинских осмотров, ведения статистики, осуществления профилактики заболеваний и оказания профилактической помощи. Большинство медицинских центров в тюрьмах не отвечают требованиям Закона "О медицинских учреждениях". Распространена практика злоупотребления героином»⁶⁷.

Отчет делегации СРТ по итогам посещения Боснии и Герцеговины в период с 29 сентября по 9 октября 2015 г. содержит информацию о жестоком обращении с заключенными, выражающемся в пощечинах, ударах руками, ногами и даже дубинками, недостаточно хороших бытовых и стесненных (до четырех человек в камерах на 8 м²) условиях, плохой медико-санитарной помощи осужденным (в том числе факты содержания под стражей в обычных помещениях лиц с хроническими психическими заболеваниями) в некоторых исправительных учреждениях. В тюрьмах с высоким уровнем безопасности (в частности, в тюрьмах Баня-Луки и Зеницы) чрезмерно военизированный подход администрации к поддержанию дисциплины (например, сокращение времени прогулки на свежем воздухе до 30 минут в сутки) отрицательно сказывается на применении средств исправления осужденных, сохранении их психологического благополучия⁶⁸. Факты чрезвычайно слабой медицинской помощи и скрининга отмечаются такой международной неправительственной организацией как «Международная амнистия»⁶⁹.

В отчете делегации СРТ по итогам посещения Венгрии в период с 3 по 12 апреля 2013 г. имеется значительный объем замечаний по

⁶⁴ Report to the Bulgarian Government on the visit to Bulgaria carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 13 to 20 February 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/bgr/2015-36-inf-eng.pdf>.

⁶⁵ European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT). Public statement concerning Bulgaria. CPT/Inf (2015) 17. Strasbourg, 26 March 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/bgr/2015-17-inf-eng.pdf>.

⁶⁶ Harizanova S. N., Tarnovska T. H. Professional burnout syndrome among correctional facility officers // *Folia Med (Plovdiv)*. 2013. Vol. 55. Is. 2. P. 75—77.

⁶⁷ Bulgarian Helsinki Committee. Independent non-governmental organisation for the protection of human rights. URL: <http://www.bghelsinki.org/en/rights/prisons-and/>.

⁶⁸ Report to the Government of Bosnia and Herzegovina on the visit to Bosnia and Herzegovina carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 29 September to 9 October 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/bih/2016-17-inf-eng.pdf>.

⁶⁹ Amnesty International. URL: <http://amnesty.org.ru/node/247/>.

вопросам содержания заключенных: переполненность мест содержания (до 10 человек в камере на 27 м² и до трех — в камере на 8 м²), факты насилия среди заключенных и в отношении их со стороны персонала, чрезмерное использование физических средств сдерживания телодвижений осужденных⁷⁰.

Посещение делегации СРТ Греции в период с 14 по 23 апреля 2015 г. выявило проблемы насилия между заключенными (в частности, в мужской тюрьме Коридаллос (Korydallos Men's Prison)) и недостаточных мерах тюремной администрации по реагированию на данные факты, плохие бытовые условия (особенно в тюрьме Нафплио (Nafplio Prison)), невозможность предоставления работы всем желающим, отсутствие эффективной системы рассмотрения жалоб осужденных, нехватка персонала и медико-санитарной помощи. Так, ситуация в тюремном госпитале мужской тюрьмы Коридаллос в отчете сравнивается со «свалкой для больных заключенных»⁷¹. При этом необходимо отметить, что наиболее частыми визиты представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания осуществляются именно в Грецию (14 — начиная с 1993 г. и заканчивая посещением в июле 2016 г., по результатам которого еще не опубликован отчет), что объясняется постоянными нареканиями делегаций относительно условий функционирования греческой пенитенциарной системы. Не случайно Е. Хёрд отмечает сильную переполненность и плохие условия содержания осужденных в тюрьмах Греции⁷².

В Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2013 г. по итогам визита в Косово указывается, что условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах, как правило, ниже международных стандартов. Отмечаются факты насилия среди заключенных, проявления коррупции и низкое качество медицинского обслуживания, плохое освещение и вентиляция в некоторых камерах, ветхость туалетных комнат⁷³.

На основе соглашения, подписанного в 2004 г. между Советом Европы и Миссией Организации Объединенных Наций в Косово (МООНК), посещения СРТ данного государства с 15 по 22 апреля 2015 г. было направлено на рассмотрение мер, направленных на устранение замечаний и рекомендаций, сделанных по итогам предыдущего визита с 8 по 15 июня 2010 г. (совместно с Временной администрацией Организации Объединенных Наций «Миссия в Косово»). Было обращено особое внимание на повышение качества условий содержания под стражей и в тюрьме высшей степени безопасности, а также лечения нуждающихся в этом осужденных⁷⁴.

Применительно к функционированию Косовской исправительной службы в научной литературе также отмечается недостаток мест для содержания подростков, которые осуждены к воспитательно-исправительным мерам, преступников с различными психо-физиологическими отклонениями⁷⁵.

В Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2013 г. по итогам визита в Македонию отмечаются факты насилия в отношении заключенных со

⁷⁰ Report to the Hungarian Government on the visit to Hungary carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 3 to 12 April 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/hun/2014-13-inf-eng.pdf>.

⁷¹ Report to the Greek Government on the visit to Greece carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 14 to 23 April 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/grc/2016-04-inf-eng.pdf>.

⁷² Heard C. Alternatives to imprisonment in Europe. Centre for Crime and Justice Studies. URL : <https://www.crimeandjustice.org.uk/resources/alternatives-imprisonment-europe>.

⁷³ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013 : Косово (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013 : Kosovo). URL: http://www.state.gov/libraries/kosovo/312585/pdf/hrr_kosovo_2013_serbian.pdf.

⁷⁴ Report to the United Nations Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK) on the visit to Kosovo carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 15 to 22 April 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/kosovo/2015-04-28-eng.htm>.

⁷⁵ Hoxha R. Establishment and development of Kosovo Correctional Service during 1999-2013 // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 5. No. 19. P. 508.

стороны персонала, отдельные случаи неприемлемых гигиенических условий содержания осужденных и переполненность исправительных учреждений⁷⁶.

На жалобы о задержках в получении доступа к медицинской помощи и переполненность во всех тюрьмах Польши, которые посетила делегация СРТ в период с 5 по 17 июня 2013 г., указывается в соответствующем отчете⁷⁷. По сведениям М. Макдональда, работа которого опубликована на официальном сайте Европейского института по предупреждению преступности и борьбе с ней, аффилированного с Организацией Объединенных Наций (HEUNI), в польских тюрьмах имеются факты незаконного оборота наркотиков, которые передаются осужденным также через персонал исправительных учреждений⁷⁸.

В Национальном докладе Государственного департамента США по правам человека 2013 г. по итогам визита в Румынию отмечается две главные проблемы — не отвечающие международным пенитенциарным стандартам условия содержания в тюрьмах и плохое обращение с заключенными со стороны персонала исправительных учреждений, а также частые факты насилия между осужденными⁷⁹. По данным основанной в 1978 г. неполитической и неправительственной организации «Защита прав человека», пенитенциарная система Румынии уже давно имеет существенные недостатки: во-первых, 75 % исправительных учреждений старше 75 лет и многие из них изначально не предназначались для содержания осужденных, что значительно осложняет использование тю-

рем, согласно современным требованиям к организации применения средств исправления осужденных; во-вторых, в Румынии медицинские пункты в тюрьмах не отражают европейские стандарты, что отрицательно сказывается на состоянии здоровья заключенных, особенно женщин и несовершеннолетних⁸⁰.

Посещение делегации СРТ Сербии в период с 26 мая по 5 июня 2015 г. обнаружило факты насилия над заключенными (в частности, в тюрьмах Сремска Митровице (Sremska Mitrovica), Ниш (Niš) и Паниево (Pančevo)). Жестокое обращение в основном состояло из пощечин, ударов руками и дубинками. При этом была выявлена практика чрезмерного применения силы в качестве средства усмирения неправомерного поведения осужденных. Медицинский персонал отмеченных исправительных учреждений указал на давление, оказываемое на них со стороны сотрудников службы безопасности с целью искажения причин получения заключенными травм. Не ведется реестр телесных повреждений и отсутствуют процедуры обеспечения точной и своевременной отчетности перед соответствующими органами о травмах и случаях жестокого обращения с заключенными⁸¹.

Делегация СРТ по результатам посещения Словакии в период с 24 марта по 2 апреля 2009 г. получила несколько утверждений о жестокости обращения и словесных оскорблениях заключенных персоналом в некоторых из посещенных учреждений и сделала вывод об отсутствии изменений в подходе к содержанию пожизненно заключенных (постоянное содер-

⁷⁶ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013 : Македония (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013 : Macedonia). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220516.pdf>.

⁷⁷ Report to the Polish Government on the visit to Poland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 5 to 17 June 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/pol/2014-21-inf-eng.pdf>.

⁷⁸ The European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations (HEUNI). Morag MacDonald. A Comparative Report of Health Care Provisions in Prisons in Poland, Hungary and the Czech Republic. URL: <http://www.heuni.fi/material/attachments/heuni/papers/6Ktkk96b1/HP19Painoon2.pdf>.

⁷⁹ Национальный доклад Государственного департамента США по правам человека 2013 : Romania (U.S. Department of State. Human Rights Report 2013 : Romania). URL: <http://www.state.gov/documents/organization/220533.pdf>.

⁸⁰ Human Rights Watch. Prison conditions in Romania. URL: <http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/ROMANIA926.PDF>.

⁸¹ Report to the Government of Serbia on the visit to Serbia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 26 May to 5 June 2015. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/srb/2016-21-inf-eng.pdf>.

жание взаперти и отсутствие возможности их постепенной интеграции в основной контингент заключенных). Также указывалось на неприемлемость режима содержания по 23 часа в сутки подследственных и осужденных, содержащихся в тюрьме Прешов. В тюрьме Нитра камеры находились в очень плохом состоянии и их размер был явно недостаточен для размещения заключенных (например, до шести заключенных в камере размером 11 м²)⁸². Результаты посещения СРТ в период с 24 сентября по 3 октября 2013 г. показывают, что многие ранее выявленные недостатки, а также проблемы, связанные с фактами применения насилия к осужденным, недостаточно хорошими бытовыми условиями содержания, остались нерешенными⁸³.

На переполненность отдельных исправительных учреждений, недопустимые случаи совместного проживания несовершеннолетних и взрослых заключенных, скудность применяемых средств исправления осужденных и слабую организацию досуговых, культурно-оздоровительных, медико-санитарных, спортивных, образовательных мероприятий, недостаточные меры обеспечения безопасности осужденных, а также на сокрытие фактов применяемого насилия со стороны персонала исправительных учреждений в отношении заключенных указывается в отчете, подготовленном делегацией СРТ по результатам посещения Словении в период с 31 января по 6 февраля 2012 г.⁸⁴

Нарушение норм жилой площади, очень плохое соблюдение администрацией санитарно-гигиенических требований, невозможность обеспечения всех осужденных работой, жалобы о жестоком обращении с заключенными

(в частности, содержание в отдельных камерах непрерывно до 46 часов связанных по рукам и ногам кожаными ремнями и металлическими браслетами), отсутствие благоприятных условий для реализации программ подготовки осужденных к реинтеграции в общество, нехватка медицинского персонала зафиксировано в отчете делегации СРТ, подготовленном делегацией СРТ по результатам посещения Хорватии в период с 19 по 27 сентября 2012 г. В исправительных учреждениях Хорватии применяется заместительная (метадоновая) терапия лечения наркозависимых осужденных, но именно по содержанию и обращению с данной категорией заключенных у представителей СРТ имелись существенные претензии (например, при посещении государственной тюрьмы Глина (Glina)⁸⁵.

Посещения СРТ Черногории также позволяют выявить ряд проблем обращения с осужденными. Так, результаты визита с 13 по 20 февраля 2013 г. позволили выявить факты игнорирования права осужденных на получение информации о своем правовом положении перед началом отбывания наказания, преднамеренного жестокого физического обращения с лицами, отбывающими лишение свободы, высокий уровень переполненности в следственном изоляторе (до 28 человек на 58 кв. м), плохое санитарное состояние помещений, небольшой штат медицинских сотрудников и несоблюдение конфиденциальности медицинских записей. В тюрьме, расположенной в Подгорице и рассчитанной на 470 заключенных, фактически содержалось 729. Также были отмечены нарушения классификационных требований к размещению осужденных⁸⁶.

⁸² Report to the Government of the Slovak Republic on the visit to the Slovak Republic carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 24 March to 2 April 2009. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/svk/2010-01-inf-eng.pdf>.

⁸³ Report to the Government of the Slovak Republic on the visit to the Slovak Republic carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 24 September to 3 October 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/svk/2014-29-inf-eng.pdf>.

⁸⁴ Report to the Slovenian Government on the visit to Slovenia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 31 January to 6 February 2012. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/svn/2013-16-inf-eng.pdf>.

⁸⁵ Report to the Croatian Government on the visit to Croatia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 19 to 27 September 2012. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/hrv/2014-09-inf-eng.pdf>.

⁸⁶ Report to the Government of Montenegro on the visit to Montenegro carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 13 to 20 February 2013. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/mne/2014-16-inf-eng.pdf>.

Правительство данных государств в своих официальных ответах на замечания и рекомендации СРТ нередко соглашается со многими позициями и заверяет о выполнении всех необходимых мероприятий, направленных на устранение выявленных недостатков. Например, в своем ответе на посещение делегации СРТ в период с 1 по 10 апреля 2014 г.⁸⁷ Правительство Чешской Республики указало, что меры, направленные на снижение переполненности исправительных учреждений, будут включены в Концепцию развития тюремной системы до 2025 г., будет усилен контроль за недопущением имеющихся фактов насилия как между осужденными, так и со стороны персонала в отношении заключенных, усовершенствована система светопропускаемости оконных проемов в камерах, улучшены гигиенические условия содержания осужденных⁸⁸.

Представленная краткая характеристика восточноевропейского типа европейских пенитенциарных систем показывает его определенные особенности. При этом в условиях переполненности исправительных учрежде-

ний от нормативной нагрузки, распространения проблемы слабого здоровья осужденных, дефицита служащих исправительных учреждений, их постоянная ротация и не всегда соответствующий уровень профессиональной подготовки имеются замечания и рекомендации со стороны контролирующих органов Совета Европы и иных правозащитных организаций относительно функционирования исправительных учреждений. Однако в условиях реформы отечественной уголовно-исполнительной системы, получившей с сентября 2015 г. новый концепт, фактически отсутствия приемлемых для российской правовой действительности зарубежных моделей обращения с осужденными и критического отношения к результатам компаративистской пенологии анализ восточноевропейского пенитенциарного типа не только обогащает представления специалистов о соответствующем иностранном опыте, но и обуславливает закономерный научный интерес к типологическому компаративистскому анализу всей европейской пенитенциарной карты.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверьянова Ю. В., Коробеев А. И., Чучаев А. И. Седьмая сессия международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Lex Russica. — 2016. — № 3.
2. Боровский М. История развития пенитенциарной системы в Польше // Ярославский педагогический вестник. — 2010. — № 4. — Т. II.
3. Маршавелски А. Реформа Общей части и системы санкций в новом уголовном законе Хорватии // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — № 2 (58). — Т. 1.
4. Мешко Г., Хацин Р. Очерки истории пенологии и уголовно-правовых исследований в Словении // Международный пенитенциарный журнал. — 2015. — № 3.
5. Радченко Е. П. Международный опыт формирования и функционирования систем частных тюрем // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 2.
6. Радченко Е. П. Социально-экономические предпосылки формирования государственно-частного партнерства в российской пенитенциарной системе // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 3.
7. Ambrož M., Stubbs K.Š. Conditional Release (Parole) in Slovenia: Problems and Possible Solutions // The Prison Journal. — 2011. — Vol. 91. — No. 4.
8. Boduszek D., Adamson G., Shevlin M., Hyland P. Development and validation of a Measure of Criminal Social Identity within a sample of Polish recidivistic prisoners // Criminal Behaviour and Mental Health. — 2012. — Vol. 22.

⁸⁷ Report to the Czech Government on the visit to the Czech Republic carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 1 to 10 April 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/cze/2015-18-inf-eng.pdf>.

⁸⁸ Response of the Czech Government to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to the Czech Republic from 1 to 10 April 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/cze/2015-29-inf-eng.pdf>.

9. Epidemiology of hepatitis C in Croatia in the European context / T. Vilibic-Cavlek, J. Kucinar, B. Kaic, M. Vilibic, N. Pandak, L. Barbic, V. Stevanovic, J. Vranes // World Journal Gastroenterology. — 2015. — Vol. 21. — Is. 32.
10. Flander B., Meško G. Penal and Prison Policy on the "Sunny Side of the Alps": The Swan Song of Slovenian Exceptionalism? // European Journal on Criminal Policy and Research. — 2016. — January.
11. Gavrielides T. Reconciling the Notions of Restorative Justice and Imprisonment // The Prison Journal. — 2014. — Vol. 94. — No. 4.
12. Gojkovic D., Brooker C., Owen S. Prison Reform in Serbia // International Journal of Mental Health. — 2010. — Vol. 39. — No. 3.
13. Harizanova S. N., Tarnovska T. H. Professional burnout syndrome among correctional facility officers // Folia Med (Plovdiv). — 2013. — Vol. 55. — Is. 2.
14. Hoxha R. Establishment and development of Kosovo Correctional Service during 1999—2013 // Mediterranean Journal of Social Sciences. — 2014. — Vol. 5. — No. 19.
15. Jaka D., Roshi E., Burazeri G. Prison health in transitional Albania // Medicinski arhiv. — 2014. — February. — Vol. 68. — Is. 3.
16. Lasocik Z. Polish prison experiment in Szczepiornio // International Review of Law, Computers & Technology. — 2011. — March-July. — Vol. 25. — No. 1—2.
17. Meško G., Fields C., Smole T. A Concise Overview of Penology and Penal Practice in Slovenia: The Unchanged Capacity, New Standards, and Prison Overcrowding // The Prison Journal. — 2011. — Vol. 91. — No. 4.
18. National Human Research Ethics: A Preliminary Comparative Case Study of Germany, Great Britain, Romania, and Sweden / B. Gallagher, A. H. Berman, J. Bieganski, A. D. Jones, L. Foca, B. Raikes, J. Schiratzki, M. Urban, S. Ullman // Ethics & Behavior. — 2015. — November.
19. Parti K., Szabó J., Virág G. Sex offenders in Hungary: Law, treatment, and statistics // Monatsschrift fur Kriminologie und Strafrechtsreform. — 2014. — February. Vol. 97. — Is. 1.
20. Rosecker A., Bordás N., Pajor L., Bajory Z. Hungarian «Jailhouse Rock»: Incidence and Morbidity of Vaseline Self-Injection of the Penis // Journal of Sexual Medicine. — 2013. — February. — Vol. 10. — Is. 2.
21. Stöver H., Casselman J., Hennebel L. Substitution treatment in European prisons: A study of policies and practices in 18 European countries // International Journal of Prisoner Health. — 2006. — Vol. 2. — Is. 1.
22. Zorc-Maver D., Zrim-Martinjak N. Criminality of women in Slovenia // Aggression and Violent Behavior. — 2013. — T. 18.
23. Zybert E. B. Prison Libraries in Poland: Partners in Rehabilitation, Culture, and Education // Library Trends. — 2011. — Vol. 59. — № 3.

Материал поступил 24 сентября 2016 г.

EASTERN EUROPE TYPE OF PENAL SYSTEM

TEPLYASHIN Pavel Vladimirovich — PhD in Law, Assistant Professor of the Siberian Institute of law of the Russian Interior Ministry
pavlushat@mail.ru
660131, Russia, Krasnoyarsk, Rokossovskogo Str., 20

Review. The article summarizes the Eastern European penal system, characterized by the search for a balanced approach to solving the dilemma between ensuring public safety and the observance of human rights, prison management authorities on the jurisdiction of the respective ministries of Justice (except Hungary), quite a high rate of prisoners, usually the minimum number of foreign convicts and a slight excess of the regulatory framework under the population density in correctional facilities. The implementation of public-private partnership projects in the functioning of prisons (Albania, Bulgaria, Hungary and the Czech Republic) and the perspective partial privatization of prisons (Romania and Slovenia) primarily involve public finance problems of penitentiary institutions.

It is noted that prisons and controls of this type have many common features, they cooperate in family prison justice projects, and implement national research ethics (NHREs) and "ethics of attitudes and behaviour (EABs) projects.

The general trend favors reducing the length of deprivation of liberty, a gradual increase in prison space and the conditions of detention. The author notes the extension of the following practices: applied means of correction in part of general education and vocational training is increasing, the use of individual programs serving the sentence and social reintegration, training psychiatric technology, as well as the characteristics of the treatment of certain categories of prisoners (drug users, women, persons convicted of sexual offences, etc.)

The author draws attention to the violations of the rights of convicted persons including violence and abuse, significant shortcomings in the application of means of correction of persons serving sentences or other deficiencies in the Organization of correctional services despite all the active measures of implementing progressive standards covering the treatment of prisoners.

The author concludes that in the face of ambiguous patriotic reform penal system the analysis of Eastern European penal system causes a natural scientific interest in further comparative-typological study of the entire European penal plan of actions.

Keywords: *Bulgarian Helsinki Committee, Eastern Europe, the Directorate General of prisons in Albania, the European Committee against torture, the penal colony, international standards, the national administration of penitentiaries of Romania, preparing to release, criminal-executive system, life imprisonment, the prison service in Poland, the level of Security private prison*

BIBLIOGRAPHY

1. *Averyanova, Yu. V., Korobeev, A. I., Chuchaev, A. I.* The Seventh Session of the International Forum "Crime and Criminal Law in the Era of Globalization" // Lex Russica. 2016. №3.
2. *Borowski, M.* History of the Development of the Penitentiary System in Poland // Yaroslavsky Pedagogical Bulletin. 2010. №4. Vol. II.
3. *Maršavelski A.* Reform of the General part and the system of sanctions in the new Penal code of the Republic of Croatia // BULLETIN OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY. № 2 (58) Vol. 1, 2014.
4. *Meshko G., Hatsin R.* Sketch of history of penology and criminal and legal researches in Slovenia // International penitential journal №3, 2015.
5. *Radchenko E. P.* International experience in forming and functioning of private prisons system // Bulletin of Baikal State University, №2, 2013.
6. *Radchenko E. P.* Socioeconomic preconditions for creation of public-private partnerships in the Russian penitentiary system // Bulletin of Baikal State University, №3, 2013.